Меррия бесчувственно взглянула на Рюкиса и медленно подвигала пальцами, лежавшими на коленях.

«Один, два, три… – Она считала про себя и подумывала покинуть его, когда счет дойдет до десяти, – … девять, десять».

Решив, что ответ Рюкиса ей без надобности, Меррия приподнялась, и в это же мгновение он заговорил.

– Разве вы не помните, что провели со мной ночь?

«Разве вы не помните? Не помните?»

Его слова эхом отдавались в помещении. Словно это была ложь, комната погрузилась в тишину.

«Ты что, сумасшедший?»

Меррия сдержала вопрос, который никогда еще не приходил ей на ум, позабыв, что находится в затруднительном положении.

Когда она уставилась на Рюкиса, утверждавшего, что он провел с ней ночь, о чем ей не было известно, с ее губ сорвался бесполезный смешок. Человек, говоривший о «совместной ночи», был упрям как пациент, ожидающий ответа доктора.

Крепко зажмурившись и задержав дыхание, он нервничал еще сильнее.

– Ну…

Меррия, только что собиравшаяся встать, расслабила ноги и села снова.

Кажется, она неверно его поняла, так что это было для нее последней милостью.

«Кажется, я ошиблась, так что это была моя последняя милость».

– Ваше Высочество?

Меррия не смогла скрыть замешательства и окликнула его.

Рюкис перестал крепко зажмуриваться и медленно открыл глаза.

Она с живописной дружелюбной улыбкой начала говорить, не успел Рюкис полностью открыть глаза.

– Не знаю, пошло ли что-то не так с…

Но Рюкис оборвал Меррию:

– На вечеринке в особняке Фернандо, четырнадцатого числа.

«Никто другой, кроме Лилит, не мог знать, что я присутствовала на той вечеринке. Откуда ему это известно?»

Заметив растерянность на ее лице, Рюкис сжал кулаки.

Первая встреча, которую помнил только он, и вторая, оказавшаяся провальной. Теперь об изменении первого впечатления о себе не могло идти и речи.

Но надежда найти лекарство потрясла его. Тогда он решил пересмотреть свой план и вызвать у нее сочувствие, даже если бы это показалось неубедительным.

«Потому что Мило говорил, что женщины слабы перед теми, кто вызывает сочувствие».

Несмотря на то, что эту рекомендацию дал Каликс, не обладавший чувством такта, Рюкис решил довериться Мило хотя бы раз, ведь его печальный вид и весьма показушные речи казались надежными.

– Я все это время с нетерпением искал вас, леди, – его скорбный голос прозвучал естественно.

Он искренне взглянул на Меррию.

– Почему меня?

Меррия растерянно посмотрела на Рюкиса. Затем она внезапно нахмурилась, и ее губы скривились.

– Стойте, вас ведь тогда не было в столице, верно?

– Тогда это держалось в секрете, но по приказу его величества Альтеона я вернулся в столицу раньше других рыцарей. Если я лгу, как я мог бы сказать, где впервые встретил вас, леди Меррия?

Если подумать, тогда она этого не знала, но уже встречалась с человеком, лейтенантом Рюкиса.

– Допустим, что так. Итак, зачем вы меня искали?

Ее невыразительное лицо было так прекрасно, что ощущение холода усилилось.

Рюкис, ресницы которого затрепетали, словно преисполнился решимости и ответил:

– Потому что та ночь с леди была для меня первой.

Почему-то его уши покраснели.

Ха!

Когда Меррия попыталась прислушаться, ее взгляд стал холоднее, словно человек напротив нее нес одну ерунду.

«Я никогда даже за руку с незнакомцем не держалась, не говоря уже о том, чтобы с кем-то целоваться. А… подождите минутку…»

Единственным мужчиной, которого она встретила в ту ночь, был тот, который спал рядом со ней и крепко держал ее за руку. Очевидно, она думала, что его волосы были черными, из-за того зелья, что они выпили на вечеринке.

Меррия при одной мысли о том, что ей не хотелось знать, стала выглядеть холодной и нервной.

– Разве вы не выпили тогда зелье? Тогда вам не позволили бы войти и присоединиться к вечеринке.

– Я выпил, но оно не сработало, так как моя сила оказалась больше.

Это не было чепухой, так как на Рюкиса, обладавшего мощной силой тьмы, не повлияло бы одноразовое волшебное зелье.

Меррия глубоко вздохнула. Она спрашивала, в какой комнате это было, какое платье на ней было надето, но он, не колеблясь, давал верные ответы.

– Извините меня, я на минуточку.

Меррия наконец поднялась и приблизилась к другому краю стола. Неловко было и дальше все отрицать, но она со слабой надеждой хотела последнего подтверждения.

Она подошла к послушно сидевшему Рюкису, повторяя про себя: «Пожалуйста, нет, пожалуйста, нет!»

А подойдя, на мгновение сжала и расслабила дрожащие пальцы и медленно протянула руку.

Рюкис, внимательно наблюдавший за выражением лица Меррии, немедленно вздрогнул, и в его глазах появилась тень.

– Ой.

Действительно, он – тот самый человек.

Действительно, Рюкис был тем мужчиной на кровати.

http://tl.rulate.ru/book/53986/1699409